

Чаевые?

Двести пятьдесят?

Когда Йе Фан сказала это, лица Гуо Яуэн и её мужа и жены в то время почернели.

Первоначальная полная улыбка сразу же рассеялась, и Лей Дунбао еще больше разозлился, когда ударил по столу и прямо встал.

"Ублюдок, ты ищешь неприятностей?"

"Ты беден и не можешь позволить себе часы, поэтому называешь меня двести пятьдесят?"

"Матильда, что ты за одноклассница, ищешь мужчину, чтобы найти такой злодейский товар?"

Лей Донгбао, несомненно, был в ярости.

Он не ожидал, что Йе Фан, бедный неудачник, осмелится проклясть его?

Гуо Я Вэнь был так же раздражён и в итоге ещё больше посмотрел на "Сюй Лэй": "Сюй Лэй, ты просто сидишь и смотришь"?

"Тебе насрать на твоего засранца-бойфренда?"

"Говорю тебе, это для твоего же блага, иначе мой муж бы уже сделал это, если бы люди так нас обидели!"

Йе Фан находил вину одну за другой, конечно, Лей Донбао и его жена были злы.

Мэн Хань видел, как конфликт становился всё больше и больше, и быстро посоветовал: "Вэнь Вэнь, ты тоже не должен злиться на Маленького Лэя".

"Это рот Йе Фан, он не имеет ничего общего с Маленькой Лей."

"Маленькая Лей, почему бы тебе быстро не убедить своего парня извиниться перед Матильдой."

"Часы, если ты не можешь себе их позволить, нет необходимости называть кого-то двести пятьдесят ах."

Мэн Хань призвал Сюй Лэя сделать выговор Е Фан на несколько слов.

"Я думаю, вы, ребята, неправильно поняли."

"Двести пятьдесят, я имею в виду ценность этих часов."

"Только что Лей сказал, что это Ролекс, стоимостью один миллион. Если это так, то похоже, что мистер Лей купил еще одну модную фальшивку". Йе Фан снова объяснил.

"Чушь собачья!"

"Ты фальшивка, вся твоя семья - фальшивка!"

Как только слова Йе Фана упали, Лей Донбао тогда взорвался.

Пара тигровых глаз были широко раскрыты, вены выпуклые, и, глядя на это, он собирался встать и избить Ye Fan.

В конце концов, этот Йе Фан слишком много издевался над людьми.

Только что он сказал, что их сумки были фальшивыми, а теперь он сказал, что его часы тоже фальшивые.

Далее, было ли сказано, что нижнее белье, в котором он был, тоже поддельное?

Разве это не направлено на него?

Кто может терпеть этого нормального человека!

Мэн Хань увидел это и поспешил вытащить Лей Донбао, с тревогой глядя на Гуо Я Вэнь.

"Вэнь Вэнь, быстро убеди своего мужа, даже если этот Йе Фан заходит слишком далеко, это не преступление!"

"Они все одноклассники".

"Не стоит расстраиваться из-за мелочи".

"А ты, ты пристрастился к игре, не так ли?"

"Только что слепая кошка наткнулась на мертвую мышь и попросила вас угадать подлинность сумки Вен Вен. Теперь ты говоришь, что чьи-то часы фальшивые?"

"У тебя кислый виноградный менталитет. Если ты не можешь достать его сам, а люди могут, ты говоришь, что виноград кислый".

"То, что ты не можешь себе позволить, другие могут, так что ты говоришь, что то, что они покупают - фальшивка".

"Это правда, что бедные горы и злые воды производят непокорных людей."

"Люди из маленьких мест, их сердца просто грязные".

"Ерунда здесь, почему бы тебе не извиниться перед Вен Веном и остальными!"

Когда Мэн Хань утешил пару Гуо Я Вэнь и Лей Дон Бао, она посмотрела на Йе Фана с презрением и отвращением, и сказала холодным, сердитым голосом.

Для Е Фан Мэн Хань, очевидно, не испытывала к нему такого же уважения, как к Лей Донбао.

В конце концов, люди Лей Донгбао являются большими боссами, имеют идентичность и статус, и они также хотят подняться на борт круизного судна во второй половине дня, чтобы посмотреть боксерский матч, так что, конечно, Мэн Хань обеспечил уважение к паре Лей Донгбао.

А что такое Йе Фан?

Он просто бедный неудачник. В этом обществе, если у тебя нет денег, у тебя нет статуса, так что какая разница? Какая разница?

Поэтому слова Мэн Хана были естественно не вежливы в малейшей степени, без всякой заботы о лице Ye Fan.

Это прямо заставило Йе Фан извиниться!

"Мэн Хан, я запрещаю тебе так говорить о моем брате Сяофане".

Слова Мэн Хана были настолько уродливы, что Сюй Лэй даже не мог их слушать.

Было неприятно защищаться.

"Маленький Лей, ты все еще защищаешь его?"

"Он нападает на твоих одноклассников здесь перед твоим лицом, говорит всякую ерунду. Он также бьет тебя по лицу".

"Более того, если мы проверим позже, что часы настоящие, ты будешь унижен вместе с ними."

"Если только ты не думаешь, что то, что он сказал, правда?"

Мэн Хань нарисовал образ мышления для Сюй Лэй, но не переставал говорить.

Однако, прежде чем Сюй Лэй смог ответить, голос Е Фан снова зазвонил.

"Похоже, вы, ребята, все еще не верите в это."

"Так как это так, больше ничего не нужно говорить".

"Когда мы только что приехали, там был целый официальный магазин часов "Ролекс"."

"Независимо от того, реально это или нет, возьмите это на себя, и мы узнаем, как только протестируем это."

Лицо Ye Fan было спокойным, словесное оскорбление от Гуо Алиссы и других только что сделало эмоции Ye Fan совсем не изменчивыми.

"Вонючее отродье, ты все еще набираешь силу, не так ли?"

"Не знаю, настоящие ли мои часы или нет, и нужно ли их тестировать?"

"Как ты смеешь, отступник, который не может позволить себе даже часы, раздуть из мухи слона, что я могу сказать, настоящие мои часы за миллион долларов или нет?"

Гнев Лей Донгбао разбушевался.

"Точно, что ты за человек?"

"Одно слово от тебя, и ты хочешь, чтобы мы проверили на подлинность?"

Гуо Я Вэнь чихнула, ее глаза полны холода, смотрят на Йе Фан, как на идиота.

Мэн Хань был ещё более презренным, только чувствуя, что этот Ye Fan действительно набирал дюйм.

Он воспринял себя слишком серьезно, не так ли?

Заявление по одеялу и люди бегут, чтобы его проверить?

Причина, по которой Го Алисса только что позвонила по официальному телефонному номеру для проверки подлинности, заключается в том, что то, что сказала Е Фан, имело определенный смысл, что вызвало подозрения и у Мэн Хана, а Го Алисса взяла на себя инициативу позвонить для проверки подлинности, чтобы доказать свою невиновность.

Если нет, то зачем Гуо Алиссе обращать внимание на дерьмо Йе Фана?

Но теперь никто не поверил пустым словам Йе Фана, а Лей Донбао и его жена, естественно, не потрудились их проверить.

Но Йе Фан совсем не торопился, и, сделав глоток кофе, продолжил: "Господин Лей, если то, что я ожидал, верно, эти часы и вашу сумку купил один и тот же друг, верно?"

"Думаешь, он не посмеет купить тебе поддельную сумку, чтобы не купить тебе поддельные часы?"

Услышав слова Е Фан, Лей Донбао почувствовал только удар сердца и мгновенно охладился на три очка.

Очевидно, что слова Йе Фан, несомненно, разбудили его.

"Я просто любезно напоминаю тебе, чтобы тебя не одурачили и до сих пор об этом не знали". Конечно, проверяйте или нет, как хотите".

Йе Фан слабо улыбнулась.

Однако старое лицо Лей Донгбао стало белым.

Было очевидно, что его сердце тоже барабанило.

Этого не может быть, он действительно догадался об этом парне, верно?

"Не говорите здесь ерунды!"

"Ты только что оскорбила меня, а теперь оскорбляешь моего мужа."

"Если ты не извинишься за это сегодня, мы не закончим!"

Го Алисса все еще кричала.

Но Лей Донгбао повернул голову и ушел.

"Дорогая, куда ты идешь?" Алиса Гуо спросила.

"Думаю, ты пошел проверить подлинность часов, верно? Пойдем, пойдем туда вместе". Йе Фан выглядел так, как будто наблюдал за весельем, а потом вместе с ним пошел Сюй Лэй.

А Мен Хан сказал, что сначала пойдёт в туалет, а потом будет за ним гоняться.

Таким образом, трое из Сюй Лей прошли первыми.

К тому времени, как они почувствовали, что передняя часть этого часового магазина, Лей Донгбао, казалось, закончил свой опыт и вышел из него с черным циферблатом.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1081166>